

ВОСЕМЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

Автор: *Сергей Иванович Макианов, доктор психологических наук, профессор, управляющий группой компаний "Институт тренинга"*. Влияние установок, стереотипов, опыта приводит к субъективным искажениям образа «Я» и других людей. Желания, предположения, привычные способы восприятия могут «программировать» наблюдение, фокусируя внимание на ограниченных фрагментах поведения человека.

Способность понимать своеобразие каждого человека называют *идеографической сенситивностью*. Г. В. Оллпорт описал восемь личностных качеств, необходимых для того, чтобы хорошо разбираться в людях:

1. Опыт (Experience). Для того, чтобы хорошо разбираться в людях, прежде всего необходима зрелость. Это подразумевает не только достижение определенного возраста (30 лет или около того), но и богатый запас опыта взаимодействия с человеческой природой в самых разнообразных и запутанных ее проявлениях. Юность видит людей в узкой перспективе своего ограниченного опыта, и когда юных людей заставляют судить о тех, чья жизнь значительно отличается от их собственной, они часто обращаются к незрелым и несообразным клише, вроде: «старик отстал от жизни», «нормальный парень» или «чуждак».

У опытного человека для каждого из бесчисленных человеческих проявлений уже есть богатая апперцептивная цепочка тщательно проверенных интерпретаций. Даже если ассоциации и умозаключения не являются единственными умственными процессами, помогающими понимать других людей, даже если — что возможно — нам нужно отдать дань и теориям интуитивного понимания, то и для интуитивного понимания необходимы прочные опытные основания.

2. Сходство (Similarity). Это требование того, чтобы человек, который пытается судить о людях, по своей природе был похож на того человека, которого он хочет понять. Экспериментальные исследования показали, что те, кто точнее оценивают какую-то черту в другом человеке, сами в высокой степени обладают этой чертой. Но корреляция здесь не абсолютная, и все обстоит не так просто: подвижность воображения одного оценщика может оказаться ценнее, чем огромные запасы неиспользованного опыта другого.

Следует заметить, что «сходство» — это особый случай «опыта». Чем больше другой человек похож на меня, тем больший опыт общения с ним я имею. Именно по этой причине члены одной и той же национальной, религиозной или профессиональной группы обычно точнее других судят друг о друге.

3. Интеллект (Intelligence). Экспериментальные исследования вновь и вновь подтверждают тот факт, что существует некоторая связь между высоким интеллектом и способностью точно судить о других людях. Вернон обнаружил, что высокий интеллект особенно характерен для тех, кто точно оценивает самих себя и незнакомых людей, но если оценщики хорошо знакомы с теми, кого они оценивают, то опыт до определенной степени может заменить исключительный интеллект. В целом, однако, хороший интеллект необходим, и причина здесь совершенно проста. Понимание людей — это в значительной степени задача уяснения связей между прошлыми и нынешними поступками, между экспрессивным поведением и внутренними свойствами, между причиной и следствием, а интеллект и есть способность устанавливать такого рода соотношения.

4. Глубокое понимание себя (Insight). Правильное понимание наших собственных антисоциальных тенденций, своего притворства и непоследовательности, собственных сложных мотивов обычно удерживает нас от слишком поверхностных и простых суждений о людях. Слепота и ошибочность в понимании нашей собственной природы будет автоматически перенесена на наши суждения о других. Компulsive невроз или любая другая причуда, не понятая нами самими, обязательно будут накладываться как проекция или ценностное суждение на наши оценки других людей. В практике психоанализа давно была признана необходимость предварительного познания себя. Прежде чем человек может развязать узлы других людей, он должен распутать свой собственный.

5. Сложность (Complexity). Как правило, люди не могут глубоко понять тех, кто сложнее и тоньше их самих. Прямолинейный ум не питает сочувствия к волнениям ума культурного и разносторонне развитого... Две души обитали в груди у Фауста, и только одна у его помощника Вангера; и именно Фауст оказался способным в конце концов постигнуть значение человеческой жизни.

Из этого следует, например, что если психиатр обладает сложной натурой, то может извлекать из этого определенные преимущества, поскольку ему приходится иметь дело с исключительно сложными психическими состояниями, и даже если у него есть собственные невротические трудности, с которыми он хорошо справляется, то это будет лишь повышать его квалификацию. Это не означает, что мы не оставляем места для жизнерадостного психиатра без сложностей, чья роль не столько в понимании пациентов, сколько в ободрении их. С терапевтической точки зрения чаще бывает полезнее излучать здоровье и хорошее настроение, чем сочувственно входить в нарушения и сложности душевной жизни пациента.

6. Отстраненность (Detachment). Эксперименты показали, что те, кто хорошо разбирается в других, менее общительны. Для них более характерна интроверсия, чем экстраверсия, и лучшие оценщики бывают загадочными и с трудом поддающимися чужой оценке. В среднем они не очень высоко ставят социальные ценности. У тех, кто занят социальными ценностями, не хватает времени на беспристрастное изучение других людей. Они испытывают сочувствие, жалость, любовь или восхищение и не могут отстраниться от этих эмоциональных отношений настолько, чтобы обрести непредвзятый взгляд. Человек же, который не пытается все время быть участником каких-то событий, но остается в стороне и наблюдает их, ничего не пропуская, вероятнее всего сможет сделать более ценные суждения. Часто случается и так, что хороший знаток людей (например, писатель) какое-то время почти целиком отдается участию в неких событиях, но затем выходит из них и начинает ретроспективно исследовать людей и случившееся с ним отстраненно.

7. Эстетические склонности (Aesthetic Attitude). Часто с меньшей общительностью связаны эстетические склонности. Это качество стоит выше всех остальных, особенно если мы возьмем наиболее одаренных знатоков людей... Эстетический ум всегда пытается проникнуть во внутренне присущую объекту гармонию, будь то нечто настолько тривиальное, как какой-нибудь орнамент, или нечто настолько значительное, как человеческое существо. Уникальность и уравновешенность структуры — вот что интересует эстетическую личность во всех случаях. Такой склад ума необходим новеллисту или биографу. При высоком своем развитии эстетический склад ума может до определенной степени возместить ограничения «опыта», «интеллекта», «глубокого понимания себя», «сходства» и «сложности». Если же эстетический склад ума сочетается с этими качествами, то это чрезвычайно высоко поднимает искусство оценки.

8. Социальный интеллект (Social Intelligence). Это качество не является обязательным. Романисты или художники часто им не обладают. С другой стороны, скажем у [интервьюера](#), должен быть такой «солидный дар», поскольку его функция более сложна: он должен спокойно слушать и в то же время исследовать, побуждать к откровенности, но при этом никогда не казаться шокированным, быть дружелюбным, но сдержанным, терпеливым и одновременно побуждающим, — и при всем этом еще и никогда не выказывать скуки. Такое тонкое равновесие в поведении требует высокого уровня развития разнообразных качеств, обеспечивающих гладкость в отношениях с людьми. Для того чтобы тактично говорить и поступать, необходимо прогнозировать наиболее вероятные реакции другого человека.

Поэтому социальный интеллект связан со способностью высказывать быстрые, почти автоматические, суждения о людях. Вместе с тем, социальный интеллект имеет отношение скорее к поведению, чем к оперированию понятиями: его продукт — социальное приспособление, а не глубина понимания.